

— Не принимай это близко к сердцу, — поспешно добавил он. — Всё это я сам придумал. Если заднее сиденье мотоцикла предназначено только для жён и подруг, то как же быть мастерам мототакси? Разве у них повсюду жёны и подруги? В нашей стране многожёнство невозможно, это возвращение феодальных пережитков, и я первый, кто с этим не согласится!

Лу Тун промолчал.

Цинь Шиу, увидев, что он наконец остановился, почувствовал облегчение.

— Разве Цинь Чу похож на того, кто подвозит пассажиров?

Первая школа находилась в центре города, рядом с небольшой транспортной развязкой. У входа на автовокзал было множество мастеров мототакси, сидящих на своих мотоциклах в ожидании клиентов.

Если бы Цинь Чу занялся этим, он бы точно пользовался популярностью. Девушки, выходящие с вокзала, вероятно, выстраивались бы в очередь, чтобы сесть к нему.

Лу Тун рассмеялся, услышав слова Цинь Шиу, и терпеливо сказал:

— Я не хотел тебя упрекать.

Он сделал паузу и добавил:

— На метро будет удобнее. Если Цинь Чу уедет со мной, что будешь делать?

На заднем сиденье мотоцикла не может быть двух человек, иначе их остановит полиция.

Цинь Шиу не ожидал, что Лу Тун подумал о нём, и в душе у него всё смешалось.

— Я? Мне не нужно ехать на мотоцикл, меня укачивает!

Лу Тун вопросительно посмотрел на него.

— Тогда как ты собираешься добраться?

Цинь Шиу изо всех сил напряг мозги:

— У меня точно есть способ.

Не важно, какой, главное — не дать Цинь Чу упустить ещё один шанс!

Он взглянул на ребёнка, катающегося на четырёхколёсном велосипеде, и тут же поставил его на землю, строго сказав:

— Я полицейский, сейчас реквизирую твой велосипед.

Малыш смотрел на Цинь Шиу с недоумением.

Лу Тун напомнил:

— Это грабёж, это незаконно.

Цинь Шиу ответил:

— Разве грабёж образованного человека можно назвать грабежом? Это называется велопрокат. К тому же, меня укачивает на двухколёсных, а на таких четырёхколёсных — нет.

Лу Тун посмотрел на четырёхколёсный велосипед, о котором говорил Цинь Шиу. Передние два колеса соответствовали стандартной конструкции велосипеда, но дополнительные два колеса, расположенные по бокам заднего колеса, были добавлены для поддержания баланса и подходили для детей от трёх до девяти лет.

Лу Тун с раздражением сказал:

— Хватит шутить.

— Вы уже договорились? — внезапно вмешался Цинь Чу.

Цинь Чу выглядел немного недовольным, его лицо было хмурым, и он смотрел на Лу Туна:

— Садись, если хочешь.

— Сажусь! Я поеду на такси. Где находится детский сад? Я сразу туда поеду и подожду вас.

Цинь Чу назвал адрес, и Лу Тун, услышав его, удивился:

— Довольно далеко.

В последнее время он всё ещё «подрабатывал», упрямо отказываясь брать хоть одну копейку у Лу Чжияня. Все деньги, которые у него были, он заработал на временных подработках в праздничные дни. Лу Тун прикинул, что, вероятно, ему придётся ещё какое-то время находиться в состоянии холодной войны с Лу Чжиянем, и в условиях экономического спада не стоит тратить на такси.

Цинь Шиу, опасаясь, что если он останется хотя бы на секунду, Лу Тун уступит заднее сиденье Цинь Чу и сам поедет на метро, тут же остановил такси и с молниеносной скоростью в него запрыгнул.

В те времена ещё не было приложений для вызова такси, и машины вызывали самым простым способом: активно махая рукой.

Цинь Шиу пробормотал что-то, и Лу Тун это услышал.

Он подумал про себя: «Что это за приложение для такси?»

Цинь Шиу ушёл быстро, и на месте остались только Лу Тун и Цинь Чу.

Цинь Чу не стал тратить время на разговоры и просто сказал:

— Садись.

Он был настолько прямолинеен, что Лу Тун почувствовал себя немного неловко.

Всё верно, сам Цинь Чу не придаёт значения этим глупым городским легендам, а я, если продолжу сомневаться, только покажу, что у меня есть скрытые мысли.

Лу Тун взвесил всё и, не раздумывая, сел на заднее сиденье.

Он подумал: «Этот парень иногда бывает довольно милым. Если бы он всегда был таким послушным, всё было бы идеально».

Только сев, Цинь Чу предупредил его:

— Не вздумай меня обнимать.

Лу Тун промолчал.

Сразу забираю свои слова о том, что он послушный!

— Не переживай, не буду обнимать, — холодно ответил Лу Тун.

Цинь Чу великодушно добавил:

— Но ты можешь держаться за край моей одежды, я разрешаю.

Лу Тун стиснул зубы, думая: «Щенок».

— Не нужно, — холодно сказал он.

Цинь Чу, услышав его уверенный ответ, удивился:

— Точно не нужно? Я езжу быстро, ты можешь упасть.

Он даже слегка похвастался.

Лу Тун ехидно ответил:

— Не беспокойтесь, даже если я разобьюсь, не стану требовать компенсации. Не утруждайте себя заботами о моей дальнейшей жизни.

Однако, как только мотоцикл тронулся, Лу Тун пожалел о своих словах.

Цинь Чу оказался прав: скорость была действительно высокой. Лу Тун держался только за край заднего сиденья, его центр тяжести был крайне неустойчив. Чтобы сохранить равновесие, он даже не решался говорить, полностью сосредоточившись на руках.

Цинь Чу, проехав некоторое время, заметил, что Лу Тун действительно не обнимает его, и это его слегка раздражало: «Почему сейчас он такой послушный? Обычно он не слушается так легко».

Он повернул ручку, переключил передачу и резко увеличил скорость.

Лу Тун не ожидал, что Цинь Чу может ехать ещё быстрее, и его лицо моментально побледнело.

Цинь Чу наклонился, намеренно обгоняя на повороте, и Лу Тун, стиснув губы, почувствовал, что его чуть не сбросило с заднего сиденья.

Цинь Чу вместо ровной дороги выбрал каменистую, и мотоцикл всю дорогу трясло. Лу Тун, наконец, не выдержал и отпустил заднее сиденье, осторожно ухватившись за край одежды Цинь Чу.

Он взял лишь маленький кусочек, боясь, что Цинь Чу заметит.

Это было бы слишком унижительно!

Этот парень точно делает это специально, почему он не едет по асфальтированной дороге, а выбрал эту каменистую?

Цинь Чу украдкой посмотрел на Лу Туна и, подъезжая к следующему повороту, внезапно наклонил мотоцикл.

Тело Лу Туна тут же наклонилось вправо вместе с мотоциклом, его чувство равновесия и так было не самым лучшим, и в такой ситуации он мог упасть в любой момент.

Инстинкт самосохранения заставил его резко обхватить Цинь Чу, и, когда мозг осознал это, Лу Тун уже почти прижался к спине Цинь Чу.

Скорость наконец снизилась.

Лу Тун застыл, его руки обнимали талию Цинь Чу, и, вспоминая свои недавние громкие слова, он чувствовал себя ещё более неловко, чем его тело.

Цинь Чу снял шлем, поправил чёлку и остановил мотоцикл у входа в детский сад.

Лу Тун с недовольным видом вышел из мотоцикла и посмотрел на Цинь Чу:

— Ты это специально?

Цинь Чу сделал вид, что не понимает:

— Что специально?

Цинь Шиу махал рукой у входа в детский сад:

— Я здесь!

Цинь Чу, не оборачиваясь, пошёл вперёд. На его талии всё ещё ощущалось прикосновение рук Лу Туна. Его предплечья были тонкими, запястья ещё тоньше, и через тонкую школьную форму тепло передавалось прямо на кожу.

Цинь Чу помнил, как, опустив взгляд, видел белоснежную руку.

— Такое тонкое запястье, я одной рукой могу схватить два таких, — подумал он.

Лу Тун, конечно, не знал, о чём думает Цинь Чу. Его лицо было напряжённым, и он шёл следом, его и без того холодная аура стала ещё более суровой.

Даже Цинь Шиу почувствовал дрожь.

Он украдкой посмотрел на Цинь Чу и спросил:

— Что с Лу Туном? Ты его обидел?

— Кто его обидел?

— Если ты его не обидел, почему он выглядит таким рассерженным? Боже, ты не чувствуешь, что вокруг нас уже начался ледниковый период?

Цинь Чу внезапно остановился и посмотрел на Цинь Шиу:

— Ты так о нём заботишься?

— Ну конечно, он... — Цинь Шиу чуть не выдал: «Это моя мама». Но вовремя спохватился и поправился. — Он такой красавец, что я просто не могу пройти мимо! Неужели нам нельзя восхищаться прекрасным?

Цинь Чу, услышав это, почувствовал ещё большее раздражение. Он смотрел на Цинь Шиу с недовольством и использовал слова Лу Туна, чтобы заткнуть его:

— Мужчин он не интересуется, так что брось эту затею.

Цинь Шиу, не понимая, что за настроение у его отца, просто ответил:

— А что, если у меня безответная любовь?

— Нет.

Цинь Шиу опешил.

<http://bllate.org/book/16741/1561285>